

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»

Лица Верх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ДРЯННАЯ ДЕВЧОНКА
В АКАДЕМИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Компьютерный дизайн — *Галина Смирнова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54 Дрянная девчонка в Академии : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-092678-7

У тебя обнаружился необычный дар, и вот ты уже зачислена в престижнейшее учебное заведение. А впереди маячат занятия, экзамены и практика. Но Милиан Бладерс на такое не подписывалась! Она лучшая подруга молодой королевы, бунтарка, которой всегда было плевать на правила, светская дама и красивейшая девушка двора. И она сделает все, чтобы вылететь с треском из мрачного замка с его нелепыми правилами! Ведь даже у самого непрошибаемого ректора, если хорошенько поискать, обязательно найдется слабое место... Держись, проклятая Академия! Смотри не рухни, мерзкий замок! Мили всегда добивается своего.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092678-7

© К. Полянская, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Времена, когда на балах оркестр наигрывал нечто мелодичное и пары кружились по залу, сдержанно улыбаясь друг другу, канули в вечность со смертью старого короля. На престол взошла его единственная дочь, Алексия, и в первый же месяц безжалостно растоптала старомодные устои.

И уже почти год праздновала победу...

В огромном полутемном зале царило настоящее безумие. Грохотала музыка, томно прижимались друг к другу парочки, некоторые не стеснялись целоваться на виду у всех. Ее величество забралась на сцену и отплясывала нечто зажигательное, оба фаворита не отставали от нее.

Многие семьи предпочли покинуть столицу, по слухам, превратившуюся в клоаку. Но лично я, лишённая опеки бдительной родни, чувствовала себя при дворе как дома. Не сомневаюсь, другие девчонки тоже бы почувствовали, но кто им позволит?

— Мили, ты такая красивая, — тем временем мой кавалер становился все настойчивее.

Музыка гремела, впрыскивая в кровь адреналин, но мы топтались на месте, словно пытались танцевать медленный танец. И понемногу, шаг за шагом, продвигались к уютному темному алькову...

Прохладные пальцы погладили затылок и скользнули вниз по обнаженной спине, распространяя по телу волны приятной дрожи. На миг я зажмурилась от удовольствия, а потом тряхнула гривой черных волос и улыбнулась.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

— Не сейчас, мой сладкий. Иначе получится, как в прошлый раз...

Сама я не против лишнего развлечения, но нежную психику будущего герцога надо бы побережь. Это все мой дар! Смешанный. Некромантия, доставшаяся в наследство от отца, и сила света — по маминой линии. С такими данными трудновато не влипнуть в неприятности.

Мы целовались в саду моего городского дома. Была глубокая ночь, мерцали звезды, романтично журчал фонтан. В какой-то момент Реруну захотелось большего. Он потянул платье с моих плеч, а я.. ладно, признаюсь, испугалась! И сработали треклятые способности.

К слову сказать, они всегда странно работали. А если я еще и не специально... В тот раз получилось страшно, но и забавно тоже. В нескольких шагах от нас земля загорелась белым, словно там луну закопали, задрожала, и из недр вылез Тиффи. В детстве он был моим любимым щенком, но как мертвые тоже смотрелся мило. Они у меня вообще всегда выходили аккуратные и ласковые, из-за магии света, наверное.

Первым делом звереныш побежал ласкаться. Но будущий герцог глянул на фосфоресцирующие в темноте глазницы — и как взвывает! А мои мертвые всегда преданные. Тиффи подумал, что меня обижают, и.. в общем, Реруну было больно, мне — стыдно, а выскочившим на шум служанкам — еще две недели смешно.

До сих пор удивляюсь, как он не разорвал отношения после такого конфуза..

И вот теперь опять.

— Ты — моя невеста, Мили, — напомнил парень, влюбленными глазами вглядываясь в мое лицо.

— Еще не объявлено, — я ловко вывернулась из его рук. — Мой опекун вообще не в курсе. И с магией давно пора что-то решать. Давай не будем торопить события!

ДРАННАЯ ДЕВЧОНКА В АКАДЕМИИ

— Как скажешь, — его голос прозвучал немного напряженно.

— Пойду проверю, как там фейерверк, — я нашла повод для отлучки и, протискиваясь через толпу танцующих, устремилась к выходу.

Нет, Рерун веселый и по статусу мне соответствует. Не ханжа. Но невеста!.. Брр.

Рановато.

Я вышла на крыльцо и на минуту привалилась спиной к закрывшейся двери. Холодный осенний воздух ударил в разгоряченное лицо. Пожалуй, стоит поговорить с Реруном о том, что даже после свадьбы я не собираюсь отказываться от светской жизни. Вообще ни в чем себе не собираюсь отказывать!

По аллее прогрохотала карета и замерла перед входом.

Минуту спустя к дворцу направился мужчина в строгом черном костюме. Я внутренне скривилась: старомодный, здесь такие давно не носят.

— Извини, красавчик, но это закрытая вечеринка! — я спустилась на две ступеньки и встала в эффектную позу. — Брысь! Приедешь завтра.

Охрана и парковый сторож заинтересованно поглядывали на нас. Впрочем, больше пялились на меня, чем следили за наклеывающимся скандалом. А зря. Потому что я и оглянуться не успела, как события приняли совершенно неожиданный оборот.

— Милиан?! — ошарашенно произнес поздний гость.

Я подалась чуть вперед, отогнала с сознания приятную дымку, вызванную шампанским, и... чуть не скатилась с высокого крыльца.

— Лорд Пресинваль?! — удивление было взаимным. Демоны потустороннего мира! Откуда здесь мой отчим?!

Тем временем мужчина медленно, но верно свирепел.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

— В каком ты виде? Что на тебе за тряпка? Накрашена вызывающе! Да что ты вообще здесь делаешь в три часа ночи, желал бы я знать?!

— Отрываюсь! — немного нервно сообщила я ему, просто не зная, что еще можно сказать.

Это было наше кодовое слово. Ну, забыла, с кем не бывает! Но сторож-то не забыл! Он раздавил в руке хрупкий амулет, в воздухе разлилось шипение, а миг спустя небо над нашими головами взорвалось огнем. Если присмотреться, можно было различить полуобнаженную женскую фигуру в провокационной позе. И надпись: «Лекси, сделай их всех!»

Опекун побледнел и сжал челюсти так, что зубы закрипели.

— Сегодня у королевы двадцатилетие, — на всякий случай пояснила я. — А завтра прибывает посольство из Виверии, будут договариваться о браке с одним из их принцев. Она, конечно, откажет!

Но местная жизнь этого зануду совершенно не интересовала.

— Твоя выходка? — мрачно уточнил он, указывая на пылающее небо.

— Сюрприз!

— Надеюсь, тебя за него не казнят?

— Что ты, мы с Лекси лучшие подружки!

— Живо домой! — прорычал лорд Пресинваль.

Жесткие пальцы схватили меня за локоть и поволокли к карете.

Демоны его убей, а ведь был идеальным опекуном! Он был на тринадцать лет младше моей мамы, и когда она умерла, спокойно уехал за границу. Вообще не интересовался моей жизнью! И вот, на тебе, привалило счастье...

Из-за внепланового фейерверка народ прильнул к окнам и сейчас наблюдал не только действо в небе, но и мой позор. Я — самостоятельная! Взрослая! Ну,

ДРЯННАЯ ДЕВЧОНКА В АКАДЕМИИ

по крайней мере, привыкла считать себя таковой. И все привыкли. Но тут появляется этот лорд.. и мой мир пошел трещинами.

Пока меня стаскивали с крыльца и волокли к унылой карете, как раз успела проникнуться к опекуну искренней неприязнью.

Дальше произошло неизбежное.

— Эй, руки от нее убрал! — пронеслось по подъездной аллее недовольное.

Сейчас что-то будет... Зря сопротивлялась, надо было бежать к карете, так бы хоть скандала избежала.

На огни в небе больше никто не смотрел.

Отпустить меня не отпустили, но хватку ослабили. Мы с лордом Пресинвалем в едином заинтересованном порыве повернулись к крыльцу.

— Прошу прощения? — опекун высокомерно вздернул бровь.

Я совсем сникла. Рерун, конечно, прелесть и герцогский наследник, но сейчас он больше напоминал отлынивающего от работы официанта: камзол не носил, рубашка была расстегнута на груди, и его шатало. Еще он раздобыл где-то клинок.

Что-то мне так стыдно стало...

— Не просите! — герцогский сын тоже попытался изобразить высокомерие. Получилось неважно. — Эта девушка — моя! Оставьте ее в покое.

Стою. Помалкиваю. И тихо мечтаю, чтобы дар хоть раз сослужил мне добрую службу и помог провалиться сквозь землю. Ну хотя бы унести куда-нибудь подальше! Да, видно, не судьба...

— Ваша? — лорд по-прежнему оставался холодно спокоен.

— Моя! — и клинком оцетинился.

Ну же, магия! Ты где?

— Позвольте представиться, — как он мог притвориться равнодушным, я же знаю, по глазам вижу, что он

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

в бешенстве?! — Лорд Маркус Пресинваль, младший консул ее величества в Айле и единственный опекун этой милой леди. Впрочем, сегодня она не похожа ни на милую, ни тем более на леди.

Румянец был такой горячий, что щекам стало почти больно.

Обязательно при всех?!

— А... — слов Рерун так сразу не нашел, но зачем-то спрятал клинок за спину.

— И как ее единственный опекун, — тем временем невозмутимо продолжал лорд Пресинваль, — могу заверить, что вашей она никогда не будет. Ни вашей, ни кого-либо из тех, кто хотя бы раз был замечен в подобном сборище.

Сказав это, он отвесил галантный поклон окну, в котором стояла изумленная Лекси, и скомандовал уже мне:

— В карету. Бегом!

— А ты говорила, он не будет против, — проныл нам в спины мой... ну, уже, наверное, не жених.

И тут магия, к которой я отчаянно взывала несколько последних минут, все же сработала.

Третий день я маялась под домашним арестом. Но и это не самое страшное! Кто бы мог подумать, что светлый дар — это так больно?! Для окружающих. Если бы лорд Пресинваль не выставил щиты, одна из стен замка лежала бы в руинах. А так еще ничего: сильное энергетическое истощение у нас с опекуном и сломанный нос у Реруна.

Вот только все видели, как лорд распекал меня, словно сопливую девчонку! И как тащил к карете. И остальное, с магией... Неудивительно, что теперь прохожие как-то странно косятся на наш дом.

Я тоскливо вздохнула и плотнее завернулась в плед. За окном смеркалось. Скоро дворец зажжется сотнями огней, начнется новая вечеринка... без меня. Можно

ДРЯННАЯ ДЕВЧОНКА В АКАДЕМИИ

было как-то пережить унижение, если бы мне оставили свободу. Но какие планы у опекуна, я не представляла.

В дверь раздался осторожный стук и, не дождав-шись ответа, в комнату проскользнула старая нянюшка. Понятия не имею, как ей удастся передвигаться почти бесшумно при довольно громоздкой фигуре и высоком росте, но факт остается фактом.

— Не спишь, деточка? — ласково спросила меня Эли.

Ответом ей стала неприятная звенящая тишина.

— Выпей молока с печеньем, тебе нужно восстанавливать силы, — и на столик рядом с креслом, где устроилась я, она поставила поднос.

Хорошо, не кашу липкую принесла. Ненавижу ее.

— Уходи, — холодно скомандовала я, даже не глядя в сторону угощения. — Не хочу тебя видеть. И разговаривать! И вообще ничего не хочу!

Над ухом удрученно вздохнули.

— Ох, деточка...

— Предательница! Вот зачем ты написала лорду Пресинвалю про меня, а?

— Откуда мне было знать, что все так получится? — и искренне так ресничками хлоп.

Я возмущенно застонала и тут же задышала часто, пытаясь унять головокружение.

— А как еще могла получиться? — спросила зло. — Чего вообще можно было ожидать от человека, чья фамилия звучит почти как прессинг?!

— Ты несправедлива к нему, дорогая, — теплая, почти материнская ладонь заскользила по моим волосам, ласково убрала выбившиеся из косы прядки за уши. — Лорд Маркус — хороший человек.

— Был, — бурчу. — Пока меня не трогал.

Правда же! Отца я плохо помню, только как он сажал меня к себе на шею — тогда это казалось так высоко. И еще штуки две смазанные сцены. Он все время про-падал на каких-то тайных заданиях, некроманты редко

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ведут тихую, размеренную жизнь. Одна из таких вылазок стала для него последней. А через год в нашем доме появился лорд Пресинваль.

Это не был королевский указ, мама сама вышла за него замуж. Новый муж был прилично моложе ее, не слишком знатен, не так чтобы богат. Но, кажется, они были счастливы, и мне было хорошо в новой семье. Днем мама занималась благотворительностью, вечерами пропадала на балах. Маленькой дочке доставалось не слишком много ее внимания, но Маркус всегда находил пару минут, чтобы сказать несколько добрых слов, почитать сказку или тайком от строгой няни притащить из кухни мое любимое печенье. Еще он учился, напряженно работал, чтобы соответствовать избалованной жене, и вообще был почти идеальным.

Мамина карета столкнулась с другой, когда она возвращалась с очередного бала, на который отправилась без вечно занятого мужа. Она погибла. И те двое, из второй кареты, тоже.

С тех пор лорд Пресинваль возненавидел балы.

А я, глядя на него в те дни, пообещала себе, что никогда не выйду замуж по любви.

Через несколько недель опекун получил назначение младшим консулом в далекую Айлу, и до недавнего времени мы больше не встречались. Даже письма о моем существовании писала Эли. Он отвечал, подписывал счета, но никогда не вмешивался.

И тут на тебе, собственной персоной явился!

Пока я ела и окуналась мыслями в прошлое, недавнее и совсем далекое, Эли безмолвно сидела рядом. Своей вины за появление в нашем доме того, кого тут не ждали и не желали видеть, она не чувствовала, и это злило невероятно, но поделать я ничего не могла. Он уже здесь. И выдворить его я смогу не раньше чем через два с половиной месяца.

Чувствую, они окажутся кошмарными!

ДРЯННАЯ ДЕВЧОНКА В АКАДЕМИИ

Но не поинтересоваться все же не смогла:

— Как он там?

— Очнулся. Я накормила его супом. Но пока не вставал, — тут же доложила нянюшка.

Ну наконец-то! Не то чтобы я беспокоилась, просто лишние проблемы мне не нужны. Из-за меня же все получилось.

Дальше ела молча. Я все еще была слишком зла на весь мир.

Как только печенье закончилось, я отдала поднос Эли, и та ушла. У нее ведь и другой работы полно, помимо заботы обо мне. С тех пор, как мной занялись квалифицированные воспитатели и учителя, Эли была кем-то вроде экономки. Весь дом держался на ней. Доверие, опять же. В будущем я не собиралась ничего менять.

Слабость постепенно уходила.

Взгляд бездумно скользил по комнате и остановился, когда наткнулся на зеркало. Я обзрела собственное отражение и поморщилась. Из толстой черной косы выбивалась единственная белоснежная прядка. И лицо было ей в тон, бледное. Серые глаза казались почти черными, а губы неестественно яркими. Еще сорочка длинная белая. Если ночью вздумаю побродить по дому, кто-нибудь из слуг точно испугается!

Хм. А может, в виде такого вот несимпатичного привидения к опекуну наведаться?

Мол: «Ты пошто воспитанницу обижаешь?! У-у-у-у!»

Идея была симпатичная, и настроение соответствовало, но воплощению плана помешал осторожный стук в окно.

Кто там еще? Может, от Лекси весточка?

Предчувствуя неладное, но отчаянно надеясь на лучшее, я высунулась на улицу.

— А-а! Умертвие!

Шмяк в кусты роз!

И уже оттуда:

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

— Ой! Тут колючки!

— Какая неожиданность! — прошипела я, без одобрения глядя, как Рерун неловко взбирается обратно и то и дело украдкой потирает ушибленное место. — И вообще! Сам ты умертвие!

Этот умник на целую минуту завис на водосточной трубе, видимо, обдумывая мои слова.

Ну... зато в такого точно не влюбишься. Он смазливый: высокий, широкоплечий, русые волосы вьются мелкими колечками, глаза карие с поволокой. Но не очень умный и даже не обаятельный. Зато послушный. И я ему нравлюсь, не просто же так заявился сюда!

Уговорила себя и не стала захлопывать окно перед носом незваного гостя, дождалась, пока долезет.

— Как с опекуном? — не ходя вокруг да около, спросил Рерун.

— Пока не знаю... Но вряд ли хорошо, он очень разозлился.

Парень посмотрел на меня как-то странно и выдал неожиданное предложение:

— А давай сбежим! Прямо сейчас!

— Э-э-э... ну...

— Мили, решайся! — он взял меня за плечи и слегка встряхнул. — Моя мать примет нас, пересидим у нее пару месяцев. А потом ты будешь уже совершеннолетняя, получишь свое наследство и пошлешь лесом этого опекуна. А то ишь какой гусь, «никогда она твоей на станет»!

Я с сомнением посмотрела на кривляющегося Реруна и решила согласиться. Выберусь отсюда, а потом попрошу поддержки у Лекси, она не откажет. В конце концов, это мой дом, мое состояние... и понятия не имею, что там еще у меня есть. А освобожусь от опеки Пресинваля, серьезно подумаю, стоит ли связываться с Реруном.

Но сбежать и пересидеть где-то несколько дней мне надо.

ДРАННАЯ ДЕВЧОНКА В АКАДЕМИИ

Наследник герцогского титула вернулся под окно и попытался слиться с деревом, а я тем временем оделась и собрала необходимое. Немного денег, кое-что из драгоценностей и удостоверяющие личность бумаги. Для решения проблем этого должно хватить.

Закрепила мешочек с ценностями на поясе и снова открыла окно. Забралась на подоконник. И тут же ощутила приступ головокружения — это дала о себе знать слабость, которая лучше всяких замков последние три дня удерживала меня в комнате. Но на кону стояли избавление от деспота-опекуна и счастливая, свободная жизнь, так что я перетерпела и ухватилась за водосточную трубу.

Примерно в тот же момент чьи-то руки ухватились за мою попу.

Э-э?

Я все же попыталась перекинуть себя через подоконник. Вредные руки потянули обратно. Я рванулась, они тоже дернули. Какой тут побег? В результате я шмякнулась на пол, отбив себе то самое, на что обычно находят неприятности, мешочек развязался, и золотые монеты покатались в разные стороны. И так обидно стало... Нет, с Реруном надолго связываться нельзя, невезучий он какой-то.

— Вон отсюда, пока я не вызвал королевский патруль! — рявкнул лорд Пресинваль в окно и, не дожидаясь, пока команду исполнят, закрыл его. Еще и магией опечатал.

Я тоскливо вздохнула. Что за невезуха?

— Через полчаса жду в кабинете, есть серьезный разговор, — сообщил отчим и, клопоча от гнева, удалился.

Поначалу я не собиралась идти. Так и сидела на полу, подбирала монеты и обдумывала, как бы поставить нахала на место.